

тийного просвещения СЕПГ занимались 1,3 млн. членов и кандидатов в члены партии и 226 тыс. беспартийных активистов¹². Впервые в практике организации теоретической учебы коммунистов для слушателей всех кружков и семинаров были изданы учебники, многие из которых созданы совместно учеными СССР и ГДР.

СЕПГ уделяла постоянное внимание правильному подбору и квалифицированной подготовке пропагандистских кадров: если в 1970/1971 учебном году в системе партийного просвещения только 46% руководителей кружков и семинаров прошли подготовку на курсах при партийных школах, то к началу 1976 года этот показатель уже достигал 75%¹³. С целью совершенствования методической и теоретической подготовки пропагандистов учебные центры СЕПГ при окружных комитетах партии начали создавать в 70-е годы два типа учебных курсов: трехгодичный и одногодичный. Учебная программа включала изучение марксистско-ленинской теории и приобретение методико-педагогических навыков пропагандистской работы.

Закономерный процесс возрастания руководящей роли СЕПГ на этапе строительства развитого социализма нашел отражение в совершенствовании всех звеньев учебного года в системе партийного просвещения.

¹ См.: Ульбрихт В. Программа социализма и историческая задача СЕПГ.— Программа Социалистической единой партии Германии.— М., 1963, с. 282.

² См.: VII съезд Социалистической единой партии Германии.— М., 1968, с. 718.

³ См.: VIII съезд Социалистической единой партии Германии.— М., 1972, с. 75.

⁴ Neuer Weg, 1974, Н. 8, S. 360.

⁵ Ibid, 1972, Н. 11, S. 504—506.

⁶ Ibid, 1976, Н. 7, S. 817.

⁷ См.: Einheit, 1976, Н. 7, S. 817.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² См.: Geschichte der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands: Abriss.— Berlin, 1978, S. 607.

¹³ См.: Einheit, 1974, Н. 11, S. 1227; 1976, Н. 7, S. 817.

В. Ф. МАСЛЮКОВ

ПРОЛЕТАРСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ — ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИНЦИП В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КУБЫ

Компартия Кубы постоянно уделяет огромное внимание претворению в жизнь принципов пролетарского интернационализма. Наряду с поддержкой прогрессивных сил в Латинской Америке кубинцы солидарны также и с народами других континентов, борющихся за освобождение от колониального гнета.

В 60-е годы кубинские революционеры считали, что латиноамериканский континент находится на заключительном этапе созревания революционной ситуации. В то время ими абсолютизировались партизанские формы борьбы и игнорировались другие, например, массовое рабочее движение. Эта позиция I съездом Коммунистической партии Кубы признана ошибочной.

В дальнейшем развитие революционного процесса убедительно продемонстрировало необходимость учета разнообразия социально-экономических условий каждой латиноамериканской страны, а следовательно, и выбора необходимых форм борьбы. К концу 60-х годов позиция Кубы изменяется. В соответствии с положениями и выводами Международного Совещания коммунистических и рабочих партий и решениями I съезда партии была разработана новая политика и формы сотрудничества, учитывавшие как специфику латиноамериканской действительности, так и общие закономерности.

Опыт коммунистов Кубы по проведению в жизнь марксистско-ленинских принципов пролетарского интернационализма представляет значительный научный и практический интерес. Тема эта пока мало исследована.

На I съезде Компартии Кубы было отмечено: «Пролетарский интернационализм выражается прежде всего в неприменном единстве и сплоченности тех, кто во всех уголках мира поднял знамя Маркса, Энгельса, Ленина и кто отдает свои собственные силы и собственную жизнь делу осуществления революционной программы, которую они выдвинули перед человечеством»¹.

Форум кубинских коммунистов явился крупнейшим событием в мировом коммунистическом движении. Идеи интернационализма буквально пронизывали всю работу съезда. Прибытие представительных делегаций 85 коммунистических, национально-демократических партий и национально-освободительных движений свидетельствовало о высоком авторитете кубинских коммунистов «как в масштабах Латинской Америки, так и в рамках мирового революционного движения»². В выступлениях глав делегаций братских партий высоко оценивался вклад кубинских коммунистов в дело солидарности с борющимися народами. «Принципиальная и последовательная политика в защиту священного права на свободу и независимость, против империалистического вмешательства в их дела снижала первому социалистическому государству в Латинской Америке, — отмечал глава делегации Коммунистической партии Советского Союза секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, — высокий авторитет и среди близких по языку и истории латиноамериканских стран, и во всем мире»³.

В Конституции Кубы (1976) пролетарский интернационализм зафиксирован как неотъемлемая обязанность и право кубинских граждан. В преамбуле Основного закона говорится об «опоре на пролетарский интернационализм, братскую дружбу, помощь и сотрудничество с Советским Союзом и другими социалистическими странами и на солидарность трудящихся и народов Латинской Америки и всего мира». Принцип социалистического интернационализма закрепляется как основополагающий в отношениях с Советским Союзом и другими странами социалистического содружества⁴.

В Программной платформе кубинских коммунистов одним из важнейших критериев оценки пролетарского интернационализма выдвинуто отношение к Советскому Союзу и другим братским странам. В ней ставится задача разоблачать подрывные антисоветские кампании, подчеркивается решающая роль советского народа в борьбе за социальный прогресс во всем мире и в создании благоприятных условий для окончательного освобождения угнетенных народов. В выступлениях кубинских руководителей в печати, а также с трибуны партийного съезда прозвучало немало слов благодарности в адрес Советского Союза.

Плодотворно развиваются связи республики и с другими братскими странами. В рамках СЭВ, членом которого Куба является с 1972 года, ведется разработка целевых программ сотрудничества, способствующих динамическому развитию экономики страны и ускорению процесса экономической интеграции. Общий товарооборот Кубы со странами социалистического содружества имеет постоянную тенденцию к увеличению: 1970 — 1525 млн. руб., 1974 — 2371, 1975 — 3264, 1976 год — 3534 млн. руб.⁵ Куба расширяет связи и сотрудничество с социалистическими странами в политике, культуре, спорте.

Направляя усилия партии и всего народа на быстрее создание материально-технической базы социализма, Куба выполняет свой интернациональный долг и по отношению к мировому революционному движению: «С завершением строительства социализма кубинский народ выполнит свой исторический долг перед мировым пролетариатом и народами Латинской Америки, состоящий в построении на Американском континенте социалистического общества»⁶.

Важное место в деятельности кубинских коммунистов занимают межпартийные и межгосударственные связи в Латинской Америке. I съезд партии определил основные формы сотрудничества со странами Латинской Америки и Карибского бассейна, призвал устанавливать «с ними взаимовыгодные экономические связи с перспективой последующей интеграции и политического единства народов региона»⁷. Это значит, что кубинские коммунисты полностью признают необходимость учета специфических условий развития каждой страны региона, что было отмечено в Декларации Совещания коммунистических и рабочих партий стран Латинской Америки и Карибского бассейна (1975). В Декларации Совещания, а затем в документах съезда отмечалось, что существуют благоприятные предпосылки для дальнейшего сплочения коммунистического движения на кон-

тиненте⁸. Ф. Кастро указал на тот факт, что страны Америки не стоят сейчас на пороге глобальных изменений, которые привели бы к быстрым социалистическим преобразованиям.

Благодаря гибкой политике и учету всех особенностей революционной борьбы на континенте позиции Кубы в Латинской Америке заметно упрочились, несмотря на многолетние усилия США добиться ее изоляции. В последние годы особенно вырос авторитет республики в национально-освободительном движении. Она прочно заняла лидирующее положение в движении неприсоединившихся государств, свидетельством чему является проведение в Гаване VI Конференции глав государств и правительств.

Интернационалистский курс кубинской революции по отношению к национально-освободительному движению был сформулирован еще в Гаванских декларациях. В этот период оказывалась помощь алжирским патриотам. В Конго кубинские советники во главе с Че Геварой помогли создать национальные вооруженные силы. В 70-годы эффективная помощь, в том числе и военная, была оказана народам Анголы, Эфиопии, Мозамбика. Братская помощь этим странам не означает вмешательства в их внутренние дела. Отсутствуют и корыстные интересы, хотя империалисты всячески хотят их отыскать. «Если хотите понять, почему мы помогаем Анголе, — ответил на эти происки Фидель Кастро, — вам следует прочесть учебник по пролетарскому интернационализму»⁹.

Активная интернационалистская деятельность Кубы вызывает недовольство империалистических государств, в первую очередь США, которые выдвигают условием улучшения своих отношений с республикой отказ ее от помощи национально-освободительному движению. В 1976 году правительство США, в лице государственного секретаря Г. Киссинджера, выступило с прямыми угрозами в адрес Кубы. В интервью американскому журналу «Ю. С. Ньюс энд Уорлд рипорт» он сказал, что американцы направят к берегам Кубы атлантический флот в составе 129 боевых кораблей и другую военную технику, если кубинцы немедленно не отзовут свои войска из Анголы¹⁰. В ответ на откровенный нажим американского правительства руководители Кубы заявили, что не откажутся от помощи борющимся народам Африки. Правая пресса пыталась изобразить события в Африке «делом рук Москвы», а самих кубинцев «агентами Москвы», обученными и вооруженными в СССР.

Значительное место в деятельности кубинских коммунистов занимает борьба против маоизма, за единство в коммунистическом движении как на латиноамериканском континенте, так и в других регионах. Компартия Кубы решительно разоблачает маоистские концепции о делении мира на богатые и бедные страны, о «двух империализмах», дает достойный отпор мелкобуржуазной идеологии и раскольнической деятельности руководителей Компартии Китая. В Программной платформе Коммунистической партии Кубы ставится задача: прилагать усилия для достижения единства в антиимпериалистической борьбе, сплачивая силы, которые борются за социальный прогресс.

Интернациональные обязанности коммунисты Кубы тесно связывают с решением задач социалистического строительства в своей стране. VIII пленум ЦК Коммунистической партии Кубы (май 1979) подтвердил правильность курса партии на ускоренное строительство материально-технической базы социализма, на оказание всемерной помощи народам, которые ведут борьбу за свое полное освобождение, еще раз подчеркнув, что пролетарский интернационализм является краеугольным камнем деятельности партии.

«Куба есть и будет другом Советского Союза и всех социалистических государств. Куба стоит и будет стоять на позициях интернационализма», — заявил в отчетном докладе II съезду Компартии Кубы товарищ Фидель Кастро¹¹.

¹ I съезд Коммунистической партии Кубы.— М., 1976, с. 223.

² Там же, с. 12.

³ Там же, с. 247.

⁴ См.: Конституция Республики Куба.— М., 1977, с. 17, 21.

⁵ См.: Латинская Америка, 1978, № 6, с. 111.

⁶ I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 323.

⁷ Там же, с. 356.

⁸ См.: Латинская Америка в борьбе против империализма, за национальную независимость, демократию, народное благосостояние, мир и социализм.— М., 1975, с. 55.

⁹ I съезд Коммунистической партии Кубы, с. 272.

¹⁰ U. S. News and World report, 1976, April 5, p. 21.

¹¹ Правда, 1980, 19 декабря.

К. А. РЕВЯКО

Ф. ЭНГЕЛЬС О ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ ДРЕВНИХ РИМЛЯН ЭПОХИ РЕСПУБЛИКИ

В государственном механизме Римской республики армия играла весьма важную роль. К. Маркс отмечал, что военная организация — это необходимое условие существования античной земельной собственности и самой общины¹. Ф. Энгельс выявил закономерности, выражающие зависимость вооруженных сил и военного искусства от характера и уровня производства, от социально-политических и моральных факторов. Он отмечал, что «вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от средств сообщения»².

Известно, что римская военная система окончательно сложилась к III веку до н. э. в результате многочисленных войн и ряда реформ. Основное ядро этой системы составлял легион. Он комплектовался исключительно из римских граждан в возрасте от 17 до 45 лет. Но обычно в войска отбирались люди помоложе, так как «обучение воина было очень суровым и было рассчитано на развитие в нем всеми возможными способами физической силы...»³ Система обучения каждого воина была еще более целенаправленной, чем спартанская. «Благодаря этому римляне побеждали любые вооруженные силы, выступавшие против них...»⁴

В Риме каждый гражданин, «если только он не принадлежал к самому низшему классу»⁵, был военнообязанным. Пролетарии, т. е. шестой разряд римских граждан, составляли, по данным источников, половину боеспособного мужского населения⁶. Они были отстранены от политической власти и военной службы. «Публичная власть сосредоточилась здесь в руках военнообязанных граждан и была направлена не только против рабов, — поясняет Ф. Энгельс, — но и против так называемых пролетариев, отстраненных от военной службы и лишенных вооружения»⁷.

Исследуя классическую организацию римского легиона, Энгельс показал, что вооружение воинов находилось в прямой зависимости от их имущественного положения. Боевое снаряжение воинов из состоятельных классов (гастатов, принципов и триариев) состояло из медных шлемов, кожаных панцирей, покрытых медными пластинками, и медных набедренников. Гастаты и принципы, кроме короткого меча, имели по два метательных копья (пилума) — одно легкое, другое очень тяжелое. Последнее явилось специфическим наступательным оружием римской пехоты. В легионе гастаты располагались в первой линии (шесть шеренг), принципы — во второй. И тех и других в легионе насчитывалось по 1200 человек, организованных в 10 манипул. «Триарии составляли резерв...»⁸. Это были самые богатые и самые старшие воины. Насчитывалось их в легионе 600 человек, организованных в 10 манипул.

Построение легиона в три линии делало его необычайно подвижным и боеспособным, что позволяло повторять атаку силами последующих линий, «вводимых в действие одна вслед за другой, в зависимости от требований момента»⁹. Легион мог завязать борьбу с противником по всей ширине фронта, на любой местности. Благодаря небольшим размерам тактических единиц и подвижности легион «стоял неизмеримо выше греческой фаланги»¹⁰. Высокая маневренность позволяла легиону начинать фронтальное движение любым флангом и подходить к неприятелю на близкое расстояние. Энгельс отмечал, что в решающий момент «моральный фактор, храбрость, здесь сразу же превращается в материальную силу...»¹¹

Основной ударной силой легиона была пехота. Даже Ганнибал во время второй Пунической войны вооружил и организовал свою пехоту по системе римской. В каждом легионе кроме пеших воинов насчитывалось не менее 300 всадников. Они включались «небольшими отрядами в состав легионов, никогда не образуя самостоятельного рода войск»¹².

В мирное время армия римлян была немногочисленной. Она состояла из двух консульских армий, в каждую из которых входило по два легио-